

О том, что Цянь Миню переселили чужую душу, во всем поместье Цянь знали лишь трое: сам господин Цянь, его сын Цянь Чжихун и невестка. Однако слухи о чудесном воскрешении Минь-эра и внезапной кончине дочери лекаря Чжао от загадочной болезни мгновенно разлетелись по всей деревне.

Хоть со стороны эти два события казались никак не связанными, досужие сплетники не упускали случая посудачить. Одни шептались, будто на лекаря Чжао пала небесная кара за то, что тот отказался спасти умирающего ребенка. Другие поговаривали, что мстительные Цянь не поскупились и наняли могущественного колдуна, способного переносить души. Из множества нелепых слухов порой рождались догадки, поразительно близкие к истине. Разумеется, вскоре всё это дошло до ушей Цянь Чжихуна. Прекрасно понимая, какое святотатство они совершили, он предпочитал притворяться глухим и немым, упорно храня молчание.

— Отец! — вскричал Цянь Чжихун.

Слова старика «Все именно так, как говорит даос» прозвучали для него громом среди ясного неба. Ведь это было чистейшим признанием в совершенном злодеянии!

Господин Цянь со стуком опустил пиалу на стол. Голос его дрожал от гнева и горечи:

— Всё уже кончено! Наш Минь-эр превратился в чудовище, а ты всё пытаешься скрыть правду? Я с самого начала твердил тебе: за подобные грехи неминуемо последует расплата... Вот только не думал, что кара настигнет нас так скоро!

Не обращая внимания на яростные протесты сына, старик выложил всё без утайки.

К концу рассказа глаза старика заволокло слезами. Цянь Чжихун лишь тяжело вздохнул и отвернулся. Скрывать больше нечего — пришлось покориться судьбе.

Сяо Цзыцзюнь молча слушал, едва заметно поджав губы. Настоящая картина произошедшего оказалась куда более жуткой, чем он предполагал.

Сначала он думал, что после смерти Цянь Миня безутешные родители просто наняли бродячего заклинателя для призыва души. В глухих деревнях подобное случалось сплошь и рядом: добьется ли практик успеха, зависело лишь от его мастерства. Искусный заклинатель вполне мог вернуть дух усопшего в этот мир еще на пару дней. Иногда по ошибке призывали чужую душу — обычно это были неприкаянные тени, у которых остались незавершенные дела в поднебесной. Завидев ритуал воскрешения, они неосознанно тянулись к теплу живого тела. С такими духами редко возникали хлопоты — достаточно было провести обряд упокоения, и они безропотно уходили за грань.

Но Сяо Цзыцзюнь и помыслить не мог, что ради спасения сына семья Цянь решится на живое отсечение душ. Они насильно вырвали искру жизни из живых людей и заперли их в теле

маленького Миня. Да к тому же заперли двоих...

Безумие. Настоящее зверство.

Не успел Сяо Цзыцзюнь промолвить и слова, как Сюань Вэнь, не на шутку разгневанный, вскочил со своего места:

— Сын лекаря Чжао — трехлетний ребенок! Как у вас только рука поднялась сотворить такое?!

В груди у него все клокотало от ярости. «Так вам и надо, твари», — мысленно выругался он.

Сяо Цзыцзюнь не стал его одергивать — ученик был абсолютно прав. Содеянное заслуживало именно такой кары. Выждав немного, он негромко спросил:

— Если одна из душ принадлежит сыну лекаря Чжао, то чья вторая?

Этот простой вопрос заставил отца и сына растерянно переглянуться. Цянь Чжихун беспомощно развел руками:

— Мы клянемся, что не знаем, чей это дух! Какими бы глупцами мы ни были, мы бы никогда не заперли две души в одном сосуде. Это же верная смерть для нашего мальчика!

Сюань Вэнь с презрением бросил:

— Раз вы понимали всю опасность ритуала, почему тогда не думали о двух невинных детях, чьи жизни растоптали?

Спесь с Цянь Чжихуна окончательно слетела. Он сник и пробормотал заискивающим тоном:

— Мы просто отчаянно пытались спасти сына... Кто же знал, что живые души сохраняют память о прошлой жизни?

— Ах ты...

Сюань Вэнь глядел на его скорбное лицо, полное сожалений, но в них не было ни капли раскаяния перед загубленными жизнями. Слова застряли у юноши в горле — он просто не знал, как вразумить этого человека.

Цянь Чжихун вздрогнул. В голове его воцарился полный сумбур, и он никак не мог взять в толк, чем именно прогневал молодого заклинателя.

Сяо Цзыцзюнь отвел взгляд от перепуганных хозяев:

— Коль скоро вы действительно ничего не помните, я поделюсь своими наблюдениями. Осматривая вашего сына, я заметил, что он без конца твердит две фразы. Первая — названия целебных трав. Здесь всё очевидно: это дух сына лекаря Чжао, которого отец с малых лет обучал врачеванию.

— Вторая же фраза — «Как холодно... За что вы так жестоки?» Произнося эти слова, мальчик ведет себя по-женски: скрещивает руки на груди, пытаясь прикрыться. Значит, вторая душа принадлежит женщине.

Заклинатель выдержал паузу, давая собеседникам осознать услышанное:

— На шее покойной кормилицы я обнаружил глубокие порезы. Ее горло исполосовали острым предметом, из-за чего она истекла кровью. Могу предположить, что вторая женщина сама погибла от перерезанного горла. Овладев телом вашего сына, она просто повторила собственную смерть на несчастной служанке.

— Поймите, — прервал его ошеломленный Цянь Чжихун, не веря собственным ушам. — Вы хотите сказать, что кормилицу зарезал мой маленький сын?

Сяо Цзыцзюнь окинул его ледяным взглядом, полным презрения:

— Или, по-вашему, она сама разбила чашку и нанесла себе с десятков ударов осколком прямо в шею?

Цянь Чжихун мгновенно притих. Понимая его замешательство, Сяо Цзыцзюнь спокойно пояснил:

— Скорее всего, кормилица случайно опрокинула масляную лампу, испугалась, споткнулась и потеряла сознание от удара. В этот момент несчастную и настиг убийца. Однако силенок у трехлетнего ребенка мало, поэтому на шее осталось столько беспорядочных порезов. Подумайте хорошенько: не погибал ли в вашем доме кто-то подобной смертью в последнее время?

Высказав всё это, Сяо Цзыцзюнь сделал глоток остывшего чая. Он уже и не помнил, когда в последний раз говорил так долго и обстоятельно. Опустив пиалу, он заметил изумление в глазах Сюань Вэня.

— Учитель... — потрясенно прошептал ученик. — Оказывается, вы умеете говорить так много? Почему же на Сяошане вы изволите лишь молчать?

Сяо Цзыцзюнь неловко кашлянул в кулак и выдавил короткое:

— Лень.

Изъясняться кратко и по делу — разве не в этом истинное удобство?

— Вспомнил! — вдруг вскричал Цянь Чжихун. Он в ужасе округлил глаза, словно пред взором предстал призрак. — Это она... Это точно она...

— То была молодая служанка... Когда даос Уянь готовил ритуал, он упомянул, что для обмена душами нужен особый проводник — плоды Духа Земли, омытые человеческой кровью. Я отправил двоих слуг в горы за плодами. Ту несчастную девушку зарезали, чтобы собрать кровь... Но ведь Уянь дал мне порошок для Растворения Костей! От ее тела не осталось и следа, как ее дух мог вернуться?!

— Волшебный порошок растворяет плоть, но не властен над душой, — покачал головой Сюань Вэнь. — Несчастную лишили жизни, а тело тут же осквернили. Не успев отойти в загробный мир, ее дух, исполненный лютой злобы, остался скитаться в поисках отмщения. К тому же ритуал проводился с использованием плодов Духа Земли с Задней горы. Скорее всего, душа девушки укрылась в сочной мякоти плода и так проникла в тело вашего сына.

— Разумно, — согласился Сяо Цзыцзюнь.

Сюань Вэнь лишь вздохнул.

Цянь Чжихун заломил руки в искреннем отчаянии:

— Даос Сяо, умоляю, подскажите, что нам теперь делать? Как спасти нашего мальчика?

Сяо Цзыцзюнь покачал головой:

— В теле вашего сына больше нет его собственной искры. Единственный выход — изгнать обе чужие души и предать бранные останки земле.

— Изгнать?.. — в ужасе прошептал Цянь Чжихун. — А если... если оставить всё как есть?

— Тогда возможны три исхода, — ровным голосом ответил Сяо Цзыцзюнь. — Либо один дух поглотит другой и полностью подчинит себе плоть. Но приживется ли живая душа в чужих костях — большой вопрос, да и вашим сыном это существо уже никогда не станет. Либо начнется яростное противоборство, которое просто разорвет крошечное тело на куски. Ну а если борьба затянется, неокрепшая детская плоть не выдержит постоянного напряжения и сгниет заживо.

От этих безжалостных слов Цянь Чжихун оцепенел. Прошло немало времени, прежде чем до

него наконец дошел страшный смысл: его сын давно мертв. Он цеплялся за призрачную надежду, метался в сомнениях, пока в залу не вбежала бледная служанка.

— Господин! — задыхаясь от страха, закричала она. — Маленький молодой господин пришел в себя! Он... он снова буйствует, точно безумный!

Эта весть окончательно растоптала последние иллюзии. Цянь Чжихун понял: если не вернуть всё на круги своя, этот кошмар никогда не закончится.

Семья Цянь дала согласие на проведение ритуала. Когда подготовка к начертанию массива Отсечения Души была завершена, Сяо Цзыцзюнь вдруг невозмутимо покинул комнату. Озадаченный Сюань Вэнь поспешил за ним:

— Учитель, почему вы ушли?

Сяо Цзыцзюнь одарил его коротким:

— Твой черед.

— Мой?!

— А чей же еще? Я ведь только на днях подробно объяснял тебе устройство массива Отсечения Души. Вот и покажи, чему научился. Да не забудь потом применить технику Ведения, чтобы направить души на их законные места.

Свалив всю грязную работу на плечи ученика, Сяо Цзыцзюнь устроился во дворе поместья. Он молча наблюдал, как слуги снимают праздничные красные украшения и заменяют их траурным белым шелком. Постепенно всё вокруг погружалось в блеклую, унылую белизну.

Поместье дышало холодом и смертью.

К тому моменту, как Сюань Вэнь закончил свой рассказ, Фань Юань успел опустошить две большие глиняные пиалы свежесваренного чая. Утолив жажду, он тихонько прикрыл глаза.

— Ну что скажешь, Сяо Юань? — поинтересовался Сюань Вэнь, глядя на него. — Какие мысли?

Фань Юань со вздохом покачал головой:

— Жаль маленького сына лекаря Чжао. При жизни у него нагло отобрали душу, а когда ее

наконец освободили, родное тело уже давно истлело в могиле.

— И это всё? — Сяо Цзыцзюнь сделал неторопливый глоток и тихо спросил.

— Ну... — Фань Юань хитро прищурился и расплылся в улыбке. — Еще мне безумно интересно: неужели учитель и правда способен говорить так долго без умолку? Я бы дорого отдал, чтобы на это посмотреть!

Сяо Цзыцзюнь одарил его суровым взглядом. Ощувив, как мочки ушей предательски запылали, он процедил сквозь зубы единственное слово:

— Брысь.

Фань Юань весело рассмеялся и придвинулся ближе к наставнику:

— Учитель, не сердитесь, я же просто шучу! А если серьезно... что это за человек — даос Уянь? Он действительно больше ни разу не объявлялся?

— Нет, — отозвался Сяо Цзыцзюнь. — Но помнишь ли ты его последние слова перед уходом?

Фань Юань на мгновение задумался, припоминая детали:

— Уянь сказал, что пришел забрать у семьи Цянь долг, но время еще не пришло. Мол, он вернется за платой, когда сочтет нужным... Вы думаете, недавние беды — это его рук дело? Он вернулся за обещанным?

— От пустых размышлений проку мало, — заключил Сяо Цзыцзюнь. — Ответы мы найдем лишь тогда, когда сами всё осмотрим.

Фань Юань согласно кивнул:

— Да... Полностью согласен.

Сяо Цзыцзюнь лишь молча покачал головой.

Сюань Вэнь посмотрел на пиалу в руках младшего брата и мягко заметил:

— Чай уже совсем остыл. Сяо Юань, если ты закончил, давай потихоньку собираться. Пора наведаться в поместье Цянь.

— Да, пошли, — Фань Юань со стуком опустил пиалу.

Однако стоило ему подняться на ноги, как перед глазами всё поплыло. Голова внезапно потяжелела, и юноше пришлось опереться о край деревянного стола, чтобы не потерять равновесие.

Сюань Вэнь тут же обеспокоенно подался вперед:

— Что с тобой?

Фань Юань слабо махнул рукой, силясь прогнать дурноту:

— Ерунда, просто встал слишком резко. — Он виновато улыбнулся старшему брату: — Идем скорее, учитель уже ушел вперед.

Огромные ворота усадьбы Цянь были плотно заперты. За прошедшие четыре года поместье разрослось и стало выглядеть куда богаче и величественнее. Сюань Вэнь уверенно подошел к калитке и постучал в тяжелое кольцо. Вскоре створка приоткрылась, и на пороге показался слуга. Смерив гостей недоверчивым взглядом, он спросил:

— Кто вы такие и по какому делу пожаловали?

— Мы прибыли из школы Сяошань. Ваша почтенная семья прислала нам прошение о помощи, — вежливо ответил Сюань Вэнь, протягивая письмо в распечатанном конверте. На плотной бумаге отчетливо виднелся фамильный оттиск дома Цянь.

Лицо слуги мгновенно преобразилось. С почтением поклонившись, он произнес:

— Прошу простить мою неполную вежливость, господа бессмертные! Обождите мгновение, я немедленно доложу хозяину.

Не прошло и нескольких минут, как ворота распахнулись, и навстречу гостям торопливо вышел сам хозяин дома. Завидев Сяо Цзыцзюня, он на секунду застыл от неожиданности, а затем почтительно склонился в приветствии:

— Даос Сяо! Какая честь!

Сяо Цзыцзюнь внимательно присмотрелся к мужчине. Перед ними стоял Цянь Чжихун. За четыре года он заметно округлился, раздобыл и так и пышал здоровьем. На его сытом,

гладком лице не было ни следа той смертной тоски и тревоги, о которых столь слезно молило скрытое в конверте послание.

Сяо Цзыцзюнь сдержанно кивнул, возвращая приветствие:

— Молодой господин Цянь.

— Прощу вас, входите, не стойте на пороге! — радушно засуетился Цянь Чжихун, увлекая гостей внутрь усадьбы.

Сюань Вэня он признал без труда, но когда его взгляд упал на Фань Юаня, хозяин дома на мгновение растерялся:

— А этот юный господин?..

— Мой младший ученик, Фань Юань, — коротко представил Сяо Цзыцзюнь.

Будучи потомственным торговцем, Цянь Чжихун не упустил возможности проявить любезность. Лицо его расплылось в широкой, располагающей улыбке:

— Ах, почтенный даос взял еще одного преемника! Прекрасно, просто чудесно! — Он с неподдельным восхищением окинул Фань Юаня взглядом с ног до головы: — Какая благородная осанка, какое одухотворенное лицо! Сразу видно — прирожденный гений. В будущем юноша непременно прославит вашу школу!

Фань Юань весело улыбнулся:

— Молодой господин Цянь слишком добр к скромному слуге.

— Ну что вы, моя интуиция меня еще никогда не подводила! — Цянь Чжихун весело отмахнулся и приглашающим жестом указал на резные стулья в гостиной залы. — Присаживайтесь, прошу вас. Эй, подать лучший чай!

Когда все устроились на своих местах и слуги разлили по пиалам ароматный напиток, хозяин усадьбы сделал неторопливый глоток и с непринужденным видом спросил:

— Даос Сяо, какими судьбами? Что привело вас в наши скромные края?

При этих словах Фань Юань и Сюань Вэнь растерянно переглянулись. Ведь они явились сюда по прямому зову хозяев! Откуда же у Цянь Чжихуна это праздное любопытство, будто он видит их впервые за много лет?

Лишь Сяо Цзыцзюнь сохранял абсолютное хладнокровие. Он не спеша достал из широкого рукава измятый конверт и протянул его собеседнику:

— Разве это послание отправляли в Сяошань не из вашей усадьбы?

Цянь Чжихун небрежно взял бумагу. Внимательно взглядевшись в написанные строки, он на мгновение замер, и в его глазах промелькнуло нечто странное — тень глубокого замешательства или тайного испуга. Но уже в следующий миг он взял себя в руки, спрятал письмо в складках одеяния и натянул на лицо безупречную улыбку:

— Что ж... У моего престарелого отца в последнее время и впрямь разум порой мутится. Если почтенный даос располагает временем, не согласится ли он навестить старика вместе со мной?

<http://bllate.org/book/20436/2131695>